

Чжан Ияо знал, что Цзюмо был одним из лучших мастеров боевых искусств в Великой Лян. Этот человек чрезвычайно заботился о своей репутации и бросал вызов каждому сильному бойцу в городе. Благодаря своему мастерству он ни разу не проиграл, что позволило ему вести себя в Лян высокомерно и безнаказанно.

Фэн-гэ не осмеливался принять вызов. Он прекрасно понимал свои ограничения, и хотя внешне мог притворяться, в реальном бою он бы не справился. Его взгляд скользнул в сторону Чжан Ияо, который прятался в тени.

Чжан Ияо изначально не ожидал, что наследный принц позволит кому-либо испытывать Гу Яо. Однако даже в этом случае он уже подготовил план. Он не собирался бездумно подвергать Фэн-гэ опасности. Только он собрался предложить Фэн-гэ принять вызов, как вдруг кто-то поднялся.

— Этот поединок, скорее всего, будет не в пользу генерала Цзюмо. Если Гу Яо выпустит зверя-цилия, разве найдется кто-то в этом зале, кто сможет противостоять ему? — произнес Сяо Цзиньни.

В зале поднялся шум. В конце концов, Гу Яо был Повелителем Цилия, и если он вступит в бой с Цзюмо, зверь-цилия не останется безучастным. Этот поединок сразу бы выявил победителя.

— Если это поединок, то он должен быть честным. Как можно выпускать зверя-цилия? Это же нечестно! — холодно возразил Чжан Цзыцин.

— Разве обладание зверем-цилием не является уже доказательством мастерства? Слова министра действительно удивляют меня. Молодой господин Цзи находится здесь, а вы намекаете, что генерал Цзюмо должен сразиться с Гу Яо ради развлечения. Независимо от исхода, это лишь навредит репутации наследного принца!

Сяо Цзиньни поклонился, обращаясь к наследному принцу.

Князь Цаньюэ был слегка озадачен. Он никогда раньше не видел, чтобы Сяо Цзиньни вмешивался в подобные дела. С тех пор как тот вернулся, он всегда держался в тени, и вдруг решил выступить впервые.

Он задумался на мгновение, а затем улыбнулся:

— Ваше Высочество, четвертый князь прав. Боевые искусства могут помочь в расширении границ и укреплении государства, но постоянные схватки лишь тратят силы. Тем более, когда свои сражаются против своих, это лишь повод для насмешек.

Фэн-гэ наконец вздохнул с облегчением. Благодаря помощи четвертого князя и князя Цаньюэ, он избежал поединка. Но если бы ему пришлось сражаться, он бы точно проиграл.

— Однако я считаю, что четвертый князь и князь Цаньюэ просто прикрывают Гу Яо. Неужели он боится проиграть и опозориться? В Лян проиграть — не позор, а вот отказаться от вызова — это уже повод для насмешек.

Чжан Чэньци холодно посмотрел на князя Цаньюэ, в его сердце горела ненависть. Ранее князь Цаньюэ унизил его, сделав посмешищем, и теперь он не мог выместить свой гнев на нем. Сегодня Гу Яо не повезло.

Честно говоря, все в зале хотели увидеть огненного цилия Гу Яо и понять, как он смог

приручить это божественное существо.

— Похоже, Гу Яо не удастся избежать этого. Как ты думаешь, он осмелится принять вызов? — тихо спросил князь Цаньюэ.

Сяо Цзиньни оглянулся на него:

— Ты думаешь, я только что помогал Гу Яо?

Он покачал головой, улыбаясь.

— Тогда что ты имеешь в виду?

Князь Цаньюэ внезапно понял и схватил Сяо Цзиньни за руку. — Неужели он действительно настолько силен?

Он не мог поверить, что такой худощавый юноша может быть настолько могущественным.

— Я бы хотел увидеть, на что способен Гу Яо. Неужели он действительно так силен, как ты говоришь?

— Без огненного цилиня Гу Яо, вероятно, не смог бы справиться даже с охранником у ворот. Но если говорить о стратегии... я думаю, даже тысяча солдат станут лишь трупами под его ногами.

Сяо Цзиньни беспокоился, что если Великая Лян потеряет такого воина, как Цзюмо, это будет радостью для врагов и печалью для друзей.

Он бросил взгляд на молодого господина Цзи из Северной Вэй, который с нетерпением ждал, чтобы насладиться зрелищем.

Наследный принц, видя это, поспешил сказать:

— Гу Яо, ты можешь отказаться от этого поединка.

В конце концов, он немного беспокоился. Без зверя-цилия как Гу Яо сможет противостоять невероятно сильному Цзюмо?

— Ваше Высочество, если он откажется, это навредит репутации Гу Яо как Повелителя Цилиня.

Чжан Цзыцин был крайне заинтересован в том, чтобы увидеть, как этого наглеца убьют на месте.

— Я бы тоже хотел увидеть, кто сильнее — Гу Яо или генерал Цзюмо. Этот поединок наверняка будет захватывающим!

Чжан Ияо, скрываясь в толпе, держал веер, прикрывая им лицо.

Фэн-гэ, услышав это, подумал: «Что задумал господин? Неужели он хочет, чтобы я принял вызов?»

— У Гу Яо обычно нет подходящего оружия. Не могли бы вы, Ваше Высочество, оказать ему любезность?

Чжан Ияо подмигнул, и Фэн-гэ кивнул.

Он знал, что господин обязательно найдет выход. Фэн-гэ больше не колебался, встал и подошел к наследному принцу, одетый в черный плащ, холодный и гордый.

Цзюмо, увидев, что он принял вызов, улыбнулся с довольством:

— Действительно, герои рождаются в юности!

— Ияо, пожалуйста, проводи брата Гу в мое личное оружейное хранилище. Пусть он выберет подходящее оружие.

Услышав это, Чжан Чэньци был в ярости. Это место, куда даже ему обычно не разрешали входить, сегодня досталось этому ничтожеству Чжан Ияо. Откуда у него такая удача, что он познакомился с такой важной персоной, как Повелитель Циля?

Ложный Гу Яо вместе с Чжан Ияо последовали за слугой, а Сяо Цзиньши поспешил за ними.

Князь Цаньюэ вздохнул:

— Не знаю, зачем этот парень вернулся.

— Это оружейное хранилище наследного принца. Мне неудобно входить, пожалуйста, войдите сами.

Слуга развернулся и ушел.

Чжан Ияо взял Фэн-гэ за руку и зашел в оружейную комнату, шепча:

— Мы поменяемся одеждой. Я сам приму участие в поединке.

— Господин, будь осторожен. Цзюмо очень силен.

Чжан Ияо кивнул, осматривая комнату, где было множество мечей, копий и алебард, но ни одно оружие не казалось подходящим. Внезапно его взгляд упал на арбалет, висящий на стене. Черный лак на дереве блестел. Чжан Ияо взял арбалет и крепко сжал его в руке.

— Спрячься в тени. Когда поединок закончится, я вызову зверя-циля, и мы быстро уйдем. Будь осторожен.

Фэн-гэ кивнул и тихо вышел из оружейной комнаты, чтобы уйти первым.

Чжан Ияо надел маску, взял арбалет и быстро вышел из комнаты. Он не был уверен, что сможет победить Цзюмо, но знал его слабости. Цзюмо был невероятно силен и использовал золотой молот Свернувшегося Дракона. Этот бой можно было выиграть только хитростью, а не силой.

Только он вышел из оружейной комнаты, как вдруг почувствовал, что чьи-то руки схватили его сзади. Он наклонился, одной рукой схватил руку нападавшего, перевернулся и крепко обхватил ногами его шею.

— Подожди...

Чжан Ияо посмотрел вниз:

— Сяо Цзиньни, это ты?

Он быстро спрыгнул с него и холодно посмотрел.

— Что, ты влюбился в мою спину? Один раз залезть недостаточно, теперь хочешь оседлать? Это немного неприлично!

Он улыбался, но рука его лежала на плече Чжан Ияо.

— Я же говорил, чтобы ты не лез не в свое дело?

Чжан Ияо не собирался смягчать тон.

Сяо Цзиньни вздохнул:

— Ты такой юный, но столько хитростей в голове. Я только что тебе помог, а ты все равно лезешь в эту ловушку. С такими тонкими ручками и ножками Цзюмо просто сломает тебя!

Чжан Ияо подумал: «Если бы ты не вмешался, все было бы проще!»

Он молча посмотрел на него и сказал:

— Кто просил тебя лезть?

— Ты действительно неблагодарный! Я не знаю, зачем ты заставляешь других притворяться собой, но я не хочу, чтобы это коснулось Ияо!

Гу Фаньшуан не знал, как оправдаться. Ему даже надоело, что Сяо Цзиньни постоянно упоминает Чжан Ияо. Он разозлился и сказал:

— Ты сейчас пришел проявлять заботу? Где ты был, когда он страдал? Когда его унижали, и он жил хуже слуги? Ты сейчас занят своими делами при дворе, зачем притворяешься, что заботишься о нем!

Сяо Цзиньни сначала был ошеломлен, а затем сжал губы:

— Тогда не будем говорить о Чжан Ияо. Цзюмо — это просто пешка Чжан Цзыцина, который хочет твоей смерти. Ты это понимаешь?

Чжан Ияо усмехнулся:

— Моя жизнь не так проста, чтобы он мог ее забрать.

Он холодно посмотрел на Сяо Цзиньни, его лицо выражало гордость и отсутствие страха.

Сяо Цзиньни внезапно рассмеялся:

— Хорош парень!

Он потрепал Чжан Ияо по голове, зная, что независимо от исхода поединка, он не позволит случиться плохому.

— Будь осторожен!

Чжан Ияо вернулся в зал, держа арбалет, без тени страха. Хотя физически он уступал Цзюмо,

тот факт, что он принял вызов, говорил о том, что его мастерство в приручении зверя-цилия было неслучайным.

<http://bllate.org/book/16708/1535448>